

ЗАБВЕНИЕ И БЕССМЕРТИЕ

ИСКУССТВО АНТОНИО ВИВАЛЬДИ

КОНЦЕРТНЫЕ исполнения его произведений неизменно собирают массу слушателей, пластинки с их записями не залеживаются в магазинах. Опрос, проведенный Французской ассоциацией музыкантов, записывающихся на пластинки, показал, что А. Вивальди стал самым популярным в наше время композитором XVI—XIX веков, несколько потеснив своего современника И. С. Баха, еще недавно занимавшего это место и бывшего вне всякой конкуренции.

А ведь еще в начале нашего века Вивальди был известен лишь историкам музыки и, пожалуй, скрипачам, использовавшим по традиции несколько его произведений в педагогической практике.

Причины забвения музыки Вивальди на первый взгляд кажутся лежащими на поверхности. Действительно, даже нам, привыкшим к калейдоскопической смене стилей и мод, трудно освоиться в музыкальной атмосфере XVIII столетия. Совершая «музыкальное путешествие» по Европе того времени, не устаешь поражаться многочисленности сосуществующих и конкурирующих музыкальных школ и течений, обилию новой музыки. Вероятно, никогда — ни до, ни после — мода не пользовалась такой властью над искусством. Так стоит ли удивляться тому, что в этом вихре потерялась музыка Баха и Вивальди.

Но, видя в смене мод источник превратностей исторической судьбы творческого наследия Вивальди, мы лишь едва приближаемся к пони-

манию их действительных причин, которые лежат, скорее, в области психологии творчества. Действительно, Вивальди, как и Бах, принадлежал к тому поколению композиторов, которое еще считало соблюдение определенных законов, канонов обязательным условием своего творчества, даже если сами эти каноны — как в случае Баха и Вивальди, ими же, в значительной степени, и формировались. Иначе говоря, профессионализм, «мастерское» начало занимало в их творчестве совершенно особое место. Мало того, что этот профессионализм облегчал создание музыки «на заказ» — таковы были 90 процентов музыкальной продукции того времени, он позволял также — и это куда более важно — говорить со слушателем не только о проходящих движениях души, но и о вечном и возвышенном, Симфонический цикл Вивальди «Четыре времени года», в отличие даже от «Времен года» И. Гайдна и Пасторальной симфонии Л. Бетховена, не сводится к типическим картинам природы, а создает у слушателя чувство причастности к ней, как бы приглашает его занять свое место «по ту сторону» музыкальных образов, а оратория «Торжествующая Юдифь» по степени воздействия на переживания слушателя может быть поставлена рядом с такими величайшими произведениями мировой музыки, как «Мессия» Г. Ф. Генделя, 3-я и 9-я симфонии Бетховена. Музыка Вивальди требовала внимательного, заинтересованного слушателя, поскольку стремление души музыканта выразить себя в рамках строгих формальных требований побуждало к использованию тонких и глубоких музыкальных эффектов — может быть, именно поэтому поверхностному и неискреннему слуху нашего современника музыка этих композиторов кажется подчас однообразной. В то же время этот высокий профессионализм позволял им писать с феноменальной быстротой. Вивальди говорил: «Я могу написать концерт быстрее, чем переписчик распишет оркестровые голоса!».

Возрождение интереса к творчеству Антонио Вивальди — как и вообще интереса к старой музыке, музыке добетховенской эпохи — яркое свидетельство того, что какие-то духовные потребности современного человека, и без того живущего в мире слишком разнообразном и быстро меняющемся, не находят удовлетворения в современной музыке. В то же время музыка Вивальди близка восприятию нашего современника, ибо она насыщена контрастами: концертирующий стиль, построенный на контрастах солирующего и полного оркестрового звучания, как бы демонстрирует нам идеальное согласование личного и общего, пусть недостижимое, но такое притягательное. Контрасты же быстрого и медленного, характерные для инструментальной музыки Вивальди, столь созвучны ритму жизни нашего современника, что одного этого достаточно для того, чтобы поместить Вивальди на то особое место, которое он занимает среди наших музыкальных привязанностей.

П. МОСТОВОЙ.

Старший научный сотрудник РГУ.

1978, 1 сен
"Комсомолец", 7 февр 1978